

Видимо, именно с того момента Сяо Ци изменилась, именно тогда кто-то другой завладел её телом.

В этот раз Сяо Ци снова упала в воду и ударилась головой, а из всех присутствующих там была только Фу Юэсинь. Теперь, если подумать, даже проверять не нужно — Фу Юэсинь определенно причастна к этому.

После того как Чжань Эр вышел из комнаты Фу Цзюньсина, он с тоской посмотрел на ночное небо и вздохнул:

— Эх, я, достойный Теневой страж, и вдруг вынужден выполнять работу евнуха.

— Меньше болтай, иди работай.

Холодный голос раздался прямо рядом с ним.

Чжань Эр в испуге посмотрел на Чжань И, который неизвестно когда появился рядом, облаченный в черное и скрестивший руки на рукояти меча. Он вспыхливо рявкнул:

— Ты не можешь не пугать так людей? Каждый раз появляешься бесшумно!

Чжань И холодно взглянул на него и ответил:

— Если бы ты мог слышать мои шаги, ты бы не назывался Чжань И.

Сказав это, Чжань И направился прочь, и Чжань Эр тут же последовал за ним.

— А ну стой, давай прямо сейчас сразимся!

Чжань И, не оборачиваясь, продолжал идти:

— Ты не потянешь.

— Потяну или нет — как узнать, не попробовав?

Чжань И остановился как вкопанный. Чжань Эр не успел затормозить и врезался прямо в его спину. От боли ему снова захотелось выругаться:

— Черт, чего встал? Признал, что не тянешь?

Чжань И едва заметно скользнул взглядом ниже пояса Чжань Эра, слегка прищурился и с легкой насмешкой бросил:

— Действительно не тянешь.

Чжань Эр проследил за его взглядом, покраснел от ярости и нанес удар ладонью. Чжань И легко перехватил его руку и с ледяным спокойствием произнес:

— Хватит, не дури. Иди выполняй то, что велел господин. Я не хочу видеть тебя в Теневом зале.

Теневой зал был местом, где наказывали стражей. При одном упоминании этого места Чжань Эра пробрал холод. Он отдернул руку, показал Чжань И мизинец, глядя на его пах, и был таков.

Чжань И стянул маску, посмотрел вслед убегающему Чжань Эру и едва заметно усмехнулся, но тут же вернул лицу прежнее равнодушие, поправил маску и скрылся.

Чжань Эр вышел из дворца, нашел ремесленника и, дружелюбно помахав перед ним мечом, добился того, что к утру были готовы прекрасные качели. Довольный результатом, он бросил мастеру слиток золота, приказал погрузить качели на повозку и ушел. Ремесленник от страха едва не лишился чувств, долго сидел на земле, прежде чем решился поднять золото и попробовать его на зуб. Настоящее. Стоило того, чтобы пережить такой испуг.

Глубокой ночью Фу Цзюньсин появился у кровати Фу Цици. Он стоял, заложив руки за спину, и смотрел, как девочка сладко спит. Затем присел на край, нежно поправил выбившиеся пряди волос и заботливо укрыл её одеялом, которое она сбросила во сне.

Цзянцзюнь открыл глаза, насторожившись, но ледяной взгляд Фу Цзюньсина заставил его тут же съежиться. Фу Цзюньсин удовлетворенно погладил собаку по голове и тихо пригрозил:

— Раз уж Сяо Ци любит тебя, сиди смирно рядом с ней. Иначе...

Цзянцзюнь изо всех сил забился в объятия Фу Цзюньсина.

Фу Цици во сне недовольно отпихнула ворочающегося пса и, перевернувшись, продолжила спать. Её рука случайно упала на ногу Фу Цзюньсина. Тот замер, боясь пошевелиться, осторожно убрал её руку, получше укрыл девочку и бесшумно вышел из комнаты.

Чжань Эр вернулся во дворец, до рассвета закрепил качели и взобрался на самый толстый сук дерева Утун, чтобы немного отдохнуть.

Благодаря хорошему режиму Фу Цици встала рано. Только она откинула одеяло, как вошла Сяо Мань.

— Ваше Высочество, почему вы не спите? Сейчас ведь только час Кролика.

Сяо Мань помогла Фу Цици пересесть на кушетку. Фу Цици попыталась вспомнить, учила ли она что-то о древнем исчислении времени, но, поразмыслив, махнула рукой — всё равно ведь рано.

— Не спится, — ответила она.

— Тогда я принесу воды для умывания.

— Хорошо.

После умывания Сяо Мань подобрала для неё небесно-голубое платье с узкими рукавами. Поскольку на затылке у Фу Цици оставалась рана, причёску делать не стали — просто перехватили волосы синей лентой на затылке.

Сяо Мань с восхищением посмотрела на неё:

— Ваше Высочество, вы такая красивая.

Фу Цици взглянула в бронзовое зеркало и уверенно заявила:

— Конечно, я красивая. — Она даже привыкла использовать величественное обращение к себе.

Сяо Мань, сдерживая улыбку, спросила:

— Не хотите ли выйти прогуляться?

— С удовольствием, — ответила Фу Цици. Как раз время для утренней пробежки.

Чуть только Фу Цици вышла из комнаты, как увидела качели на дереве.

— Сяо Мань, это ты сделала?

Сяо Мань покачала головой:

— Нет, не я.

— Тогда кто? Неужели брат? — Фу Цици, заложив руки за спину, задумчиво прошлась. — Точно, это наверняка брат! Пойду поищу его.

Она подхватила подол платья и побежала. Сяо Мань поспешила следом:

— Ваше Высочество, помедленнее! Подождите меня!

Стражники, стоявшие у дворца Утун, видя вчерашнее отношение Фу Цзюньсина, не стали её задерживать. Охрана Восточного дворца, видя, что принцесса носится по территории, тоже предпочла сделать вид, что ничего не замечает — раньше Фу Цици и шагу не могла ступить за пределы своего дворца.

Фу Цици, ведомая памятью, ворвалась к покоям Фу Цзюньсина. Сяо Аньцзы хотел было её остановить, но один взгляд принцессы заставил его оцепенеть. Когда она прошла внутрь, он почувствовал, каким ледяным, пронзительным и властным был этот взгляд. Но едва она скрылась за дверью, как на её лице снова заиграла улыбка.

Сяо Аньцзы покачал головой:

— Наверное, показалось.

Фу Цици ворвалась в комнату. Фу Цзюньсин только встал, и, увидев влетающую девочку, в испуге тут же прыгнул обратно в кровать и накрылся одеялом. Его лицо побледнело, уши покраснели, и он пробормотал:

— Сяо... Сяо Ци, как ты могла так войти?

Фу Цици не заметила перемен в его поведении и не видела ничего предосудительного в своем визите — они же дети! Она плюхнулась на край кровати, задрала голову, заглядывая ему в лицо, и просияла:

— Брат, это ты качели приготовил?

Фу Цзюньсин отстранился, его голос прозвучал неестественно:

— Да.

Фу Цици бросилась в его объятия, прижалась и сладко прошептала:

— Спасибо, брат!

Фу Цзюньсин застыл, чувствуя её голову у себя на груди. Он с нежностью улыбнулся и, притворно нахмурившись, сказал:

— Сяо Ци, разве ты не знаешь, что с шести лет мальчикам и девочкам нельзя сидеть вместе?

Фу Цици замерла. Она забыла, что здесь древние времена с их строгими правилами, даже для родных брата и сестры. Но она тут же нашла выход — ласка и хитрость.

— Сяо Ци не знает! — она обняла его еще крепче, явно не собираясь отпускать.

Фу Цзюньсин не выдержал и рассмеялся, погладив её по голове:

— Ну ты и хитреца.

— Я всё равно не отпущу брата! Ты же часто носил меня на руках, когда я была маленькой, значит, и сейчас можно, правда? — её голос звучал так сладко, что это было не упрямство, а чистое кокетство.

Фу Цзюньсин не мог ей отказать и крепко прижал к себе:

— Правда, Сяо Ци права.

— Тогда... брат может сначала переодеться? А потом мы вместе позавтракаем.

Фу Цици отстранилась:

— Хорошо, только быстрее!

— Угу, хорошо.

Выйдя за дверь, Фу Цици увидела Сяо Аньцзы и Сяо Мань. Она плотно закрыла дверь и с «грозным» видом уставилась на евнуха. Сяо Аньцзы уже приготовился кланяться, как услышал:

— Хм! Я на тебя сержусь! — голос был мягким и совсем не грозным.

Сяо Аньцзы тут же упал на колени:

— Раб виноват!

Фу Цици потянулась, чтобы поднять его:

— Ой, да вставай же, я шучу! Не буду я тебя наказывать.

Сяо Аньцзы, боясь прикосновения, ударился лбом о пол:

— Не смею, не смею!

Фу Цици притворно насупилась:

— Если не встанешь, я правда рассержусь! — Видимо, шутить с ними нельзя, вечно на колени падают.

Сяо Мань добавила:

— Сяо Аньцзы, вставай, принцесса просто шутит.

Фу Цици приказала:

— Сяо Аньцзы, встать! — А про себя подумала: «Если не встанешь, я тебя сама подниму и к стене пригвоздую, будешь знать!»

— Благодарю, Ваше Высочество... — Сяо Аньцзы дрожащими ногами встал. Он был в замешательстве: неужели тот ледяной взгляд был игрой воображения?

Фу Цзюньсин открыл дверь и, увидев Фу Цици, стоящую к нему спиной, легонько постучал веером по её голове.

— Ну всё, Сяо Ци, не пугай Сяо Аньцзы.

Фу Цици схватилась за голову, в глазах блеснула хитринка, и она обернулась уже со слезами:

— Брат, больно!

Фу Цзюньсин замер, вспомнив про её рану. Тревога охватила его:

— Скорее, зовите лекаря!

Фу Цици схватила его за руку:

— Брат, не надо, я в порядке!

— Как в порядке? Ты же сказала, что больно! — его глаза покраснели от беспокойства.

— Я имела в виду, что веером больно, а не рана! — объяснила она, обнимая его за руку.

Фу Цзюньсин всё равно хотел позвать лекаря, но Фу Цици принялась упрашивать его пойти завтракать. Ему пришлось уступить.

После завтрака Фу Цзюньсин должен был идти в академию. Фу Цици, узнав, что она под домашним арестом, расстроилась.

— Брат, я тоже хочу в академию! — она повисла у него на руке.

Фу Цзюньсин не знал, как объяснить ей, что она не помнит последнего года и почему её держат взаперти. Он не мог позволить ей выйти из дворца.

— Сяо Ци, будь умницей. Поправишься — тогда и пойдем.

Фу Цици уныло легла на стол:

— Скучно же!

Фу Цзюньсин смотрел на неё с жалостью. Его Сяо Ци не должна страдать из-за ошибок той самозванки. К тому же, она по натуре непоседа. Подумав, он сказал:

— Тогда я вернусь пораньше и возьму тебя погулять за пределами дворца. Но только один раз.

Фу Цици радостно бросилась ему на шею:

— Ура! Спасибо, брат!

Фу Цзюньсин позволил ей попрыгать, затем отцепил её руки и щелкнул по носу:

— Будь послушной, жди меня.

— Договорились!

— И не забудь выпить лекарство.

Фу Цици поморщилась:

— Знаю...

Когда он ушел, она, зажав нос, выпила горький отвар:

— Сегодня мне нужно пять леденцов, иначе не считается!

Но, надо признать, лекарство помогало — голова болела меньше.

Сяо Мань вздохнула:

— Хорошо, я велю купить.

— Пусть Сяо Цзинцзы купит, — сказала Фу Цици, подперев щеку.

Сяо Мань ответила:

— Ваше Высочество, я же говорила, он уехал к родным.

Фу Цици встала и, пронзительно глядя на Сяо Мань, произнесла:

— Ты лжешь. Он говорил мне, что его семья жестока и он не хочет их видеть. Говори правду, где он?

Сяо Мань, видя, что скрывать бесполезно, опустилась в реверансе:

— Ваше Высочество, вчера, когда вы исчезли, Сяо Цзинцзы доложил об этом Наследному принцу. Принц был в ярости. Сяо Цзинцзы взял вину на себя и отправился на наказание. Сейчас он в покоях евнухов, лечится.

Фу Цици вскочила:

— Что? Сильно пострадал? Скорее идем к нему!

Сяо Мань удержала её:

— Ваше Высочество, вам туда нельзя. Если принц узнает, что вы ходили к евнухам, вам не поздоровится.

— Тогда прикажи дать ему лучшие лекарства!

— Слушаюсь, — улыбнулась Сяо Мань.

— Хорошо, возвращаемся.

Фу Цици шла обратно, а слуги разбегались, словно увидели призрака. Она лишь вздыхала: «Да уж, мой прошлый характер был действительно незабываемым».

— Ваше Высочество, посидите на качелях, я принесу фруктовый чай, — предложила Сяо Мань.

Фу Цици обрадовалась:

— Отлично, иди скорее!

Когда Сяо Мань ушла, Чжань Эр на дереве приоткрыл глаза, посмотрел вниз и, сменив позу, снова заснул. Фу Цици напевала песенку, раскачиваясь на качелях, но вдруг спрыгнула, посмотрела на ветку дерева и, не заботясь об осанке, полезла вверх.

Она уселась рядом с черной фигурой, болтая ногами. Достала платок с кусочками пирожного с османтусом. Съела почти всё, а страж даже не шелохнулся.

«Что за дела? И это Теневой страж? Брат совсем не умеет выбирать людей».

Она съела пирожное, поперхнулась и разозлилась: «Эй, это неуважение! Хочется взять и проучить его, чтобы стал игрушкой для Сяо Цзинцзы».

Она хотела достать предмет, висевший у него на поясе, но тот внезапно перехватил её запястье. Глаза Чжань Эра наполнились убийственным холодом, но, увидев Фу Цици, он оцепенел:

— В-Ваше Высочество?

Фу Цици решила поиграть: она вырвала руку и тут же нанесла удар в горло. Движение было быстрым и точным. Чжань Эр, то ли от неожиданности, то ли от того, что не хотел применять силу к принцессе, оказался в захвате.

Фу Цици, ничуть не испугавшись, пригрозила:

— Говори, кто тебя послал? Мой брат очень силен, если не скажешь — он тебя убьет!

На ветке было мало места, Чжань Эр не смел сопротивляться, опасаясь, что принцесса упадет. Он не мог раскрыть свою личность без приказа, поэтому молчал.

Фу Цици, видя его молчание, сжала горло сильнее:

— Молчишь? Ну, погоди.

Она понимала, что он не посмеет её сбросить. К тому же, он оказался не таким уж мастером,

раз так долго не замечал её присутствия. Одной рукой она продолжала держать его за горло, а другой ловко дернула за пояс. Одежда стража распахнулась. Чжань Эр покраснел от стыда — восемнадцатилетний мужчина, а его раздевает маленькая девочка!

Фу Цици торжествующе улыбнулась, отпустила горло и быстро связала ему руки его же поясом, используя сложный узел, который затягивался при движении.

— Ну что, не развязать? Говори, кто тебя послал!

Чжань Эр упрямо сжал губы:

— Не скажу.

— Ладно, храбрец.

<http://bllate.org/book/20964/2127403>